

Коллега Пушкина

Вечером 7 декабря в Праге на 61-м году жизни умер писатель Петр Вайль. Он долгие годы работал в русской службе "Радио Свобода", а в последние годы был ее главным редактором. В мае этого года скончался товарищ и соавтор Вайля поэт Лев Лосев - и теперь становится все очевидней, что мы постепенно прощаемся с целым поколением русской эмиграции, с младшими современниками Бродского и Довлатова.

Петр Вайль. Фото Фаины Османовой с сайта "Лица русской литературы"

Вайль в большом интервью "Букнику" назвал себя "классическим порождением советской действительности". Его родители познакомились на войне: отец пошел на фронт и был ранен, а мать его оперировала. После войны Льва Вайля, оставшегося в армии, перевели в Ригу. Там и родился будущий литератор.

В Латвийской ССР Вайль три года проучился ("непонятно зачем") на судостроительном факультете. После службы в армии поступил на заочное отделение Московского полиграфического института ("никчемная богадельня"). Университеты, по собственному признанию, в жизни Вайля никакой роли не сыграли; видно, уже тогда он проявил себя "практиком", больше ценящим свои непосредственные впечатления и опыт, чем "сухую теорию".

В советской молодости Вайль перепробовал множество профессий, прежде чем стать журналистом: был ("к ужасу родителей"), в том числе, кладбищенским рабочим, слесарем-инструментальщиком, грузчиком и пожарным. Три года проработал в латвийской "Советской молодежи", после чего эмигрировал: по собственному признанию, за время службы в газете стал представлять свою жизнь до глубокой старости, "что в 27 лет невыносимо".

Эмиграция стала для Вайля началом большого путешествия (впрочем, статус "гражданина мира" был написан ему на роду: Вайли жили в Латвии, хотя отец был евреем-москвичом с эльзасскими корнями, а мать - из семьи тамбовских молокан, очутившихся в Туркмении). Писатель признавался, что с тем, кто он, определиться сложно. "Точно знаю, что я русский литератор и американский гражданин, живу в Чехии, а хочу жить в Италии".

Журналистика стала для Вайля профессией на всю жизнь. При этом она так тесно переплелась с литературой, что часто нельзя отличить, где одна, а где другая. Кажется, не пытался разграничить их и сам Вайль. Вспоминая о своей работе в "Новом американце", еженедельнике Довлатова, он говорил, что "у нас было ощущение миссии", однако при этом "делалось все по-товарищески весело, с болтовней, с выпивкой, с сидением допоздна". И журналистику, и литературу он объединял для себя как словесность, и именно поэтому относился к своим опытам на телевидении - циклу передач "Гений места" - как к случайному занятию.

Писатель-журналист Петр Вайль для нас неотделим от писателя-журналиста Александра Гениса. Вместе они попали в знаменитый лимерик, вместе написали шесть книг: "Советское барокко" (она же "Современная русская проза", 1982), "Потерянный рай. Эмиграция: попытка автопортрета" (1983), "Русская кухня в изгнании" (1987), "60-е. Мир советского человека" (1988), "Родная речь" (1990), "Америка" (1991). В одиночку Вайль

написал "Гения места" (1999), "Карту родины" (2003) и "Стихи про меня" (2006).

Книги Вайля - с Генисом и без - говорят про путешествия даже тогда, когда написаны не про географию. Семиотические, культурологические, литературоведческие, наконец, кулинарные путеводители всегда выполняют свою прямую функцию - описывают, знакомят с предметом, однако и знакомят с автором, даже тогда, когда не являются напрямую мемуарными. Вайль - это стиль книг Вайля. В "Родной речи" глава о Грибоедове является апологией Чацкого и одновременно апологией стиля. "Стилистическое различие важнее идейного, потому что затрагивает неизмеримо более широкие аспекты жизни - от манеры сморкаться до манеры мыслить".

Отстаивание стилистической независимости - одна из постоянных вайлевского творчества: то, как мы говорим, в конечно итоге влияет и на то, о чем мы говорим. Соответственно, писатель, самостоятельный в стиле, свободен в выборе предмета: ему равно годятся и возвышенные материи, и их прямая противоположность. В отстаивании авторской свободы Вайль - коллега Пушкина с его "Домиком в Коломне". Отдавая должное главному герою "Горя от ума", авторы "Родной речи" пишут: "И характерно, что самым ярким представителем такого несерьезного стиля в России был - сам Пушкин. Нечеловеческая (буквально) легкость возносила Пушкина над эпохой и людьми. Нечто родственное такому необязательному полету - и у Чацкого".

Одной из самых несправедливо обиженных тем в русской литературе оказался быт - и соавторы попытались взглянуть на него по-другому, например в "Русской кухне". "От чего русская культура страдает больше всего - так это от разделения на высокое и низкое. Дескать, музыка, живопись и литература - это здорово, а еда, одежда, мебель и обстановка - предмет низкий, нечего об этом говорить. Сейчас этот перекося потихоньку выравнивается", - говорил Вайль в интервью "Газете", приуроченном к презентации нового издания книги.

Ну а тот, кто отстаивает права субъективного перед объективным, иногда имеет право выдать одно за другое. Отсюда и берется знаменитая ирония вайлевско-генисовских книг. "Давайте отдадим кесарю кесарево. Пусть в Англии есть Шерлок Холмс и парламент, во Франции - любовь и мушкетеры, в Америке - демократия и Голливуд. Зато Россия может гордиться балетом и солеными огурцами". Примеры можно было бы приводить бесконечно.

Отстаивание независимости и для Пушкина, и для Вайля - это еще и отстаивание человеческого достоинства. У Вайля, однако, был эмигрантский опыт, и в отличие от Пушкина он мог сравнивать. В своих книгах он в некотором роде выстраивал идеал современного европейского человека, который и мир повидал, и свою страну знает, и все блюда попробовал - словом, много узнал и за счет этого стал свободным.

Ну а когда в России все станут такими, глядишь, может быть и никаких писателей не понадобится. "К писательскому столу меня не тянет. Процесс писания как таковой - вещь довольно противная, никакой тяги тут быть не может. Больше того, я подозреваю, что человек, которого тянет писать, - не вполне нормальный. Потому что, повторяю, это процесс трудный, неприятный, писать всегда страшно. Но вот готовить книжку, обдумывать ее, собирать для нее материалы - очень интересно", - говорил Вайль в одном интервью. И в другом: "Знаменитые строчки были у Евтушенко, если не ошибаюсь: `Россия без поэзии российской была бы как огромный Люксембург`. Дай бог достичь хоть десятой части уровня Люксембурга, чтобы жить нормально, а потом уже о поэзии поговорим".

Автор: Кирилл Головастик © Lenta.Ru КУЛЬТУРА, МИР 5678 09.12.2009, 16:31 161

URL: <https://babr24.com/?ADE=82734> Bytes: 6656 / 6527 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Кирилл
Головастик.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

